

Глава 12: Секретный рецепт (2)

Вернувшись в современную эпоху, вы могли бы просто искать рецепты, подобные этому в Интернете, и было бы достаточно результатов, чтобы заставить голову вращаться кругом. Это был просто вопрос, были ли вы слишком ленивы, чтобы сделать их или нет.

Чего-то Чу Лянь не знала. В Великой династии Ву, поесть редкие деликатесы, поданные на множестве блюд, прислушиваясь к живым музыкальным выступлениям, было высотой экстравагантности. Естественно, это была жизнь, предназначенная только для дворянства.

Кухня оценивалась по качеству, а не по количеству. Секретные рецепты были важны для крупных дворянских семей, поскольку они означали способность создавать эти роскошные продукты, жизненно важные для их показного образа жизни.

Семьи должностных лиц должны были иметь один или два секретных рецепта. Благородные жены в близких отношениях друг с другом обменивались секретными рецептами как признаком самой высокой близости между ними.

Из этого можно было видеть, насколько важны эти секретные рецепты людям Великой династии Ву. Именно из-за этого акцента, что благородные семьи, получившие знаковые сладости Дома Цзин'ань, так гордились своими дарами. Несмотря на то, что эти сладости отправлялись почти в каждую благородную семью на протяжении многих лет, Дом графа Цзин'аня все еще был единственным производителем из-за того, что рецепт был абсолютно секретным.

Инструкции, которые Чжу Лянь так небрежно передала, были приняты за секретный рецепт.

Мать Шестой Мисс Чу умерла, когда она была молода. Четыре служанки выросли в поместье Ингуо и, таким образом, более или менее слышали о ней, Третьей мадам Дома герцога Ингуо.

Третьей мадам была первая жена Второго Мастера. Она родилась в литературной семье. К сожалению, дедушка и бабушка Чу Лянь по матери были замешаны в восстании генерала Ченпина, и статус их семьи уменьшился.

Третья Мадам в то время была беременна Чу Лянь. Когда она услышала о падении своей семьи, она испытала шок, который привел к тому, что беременность стала нестабильной. После этого у нее были трудные роды. Когда Чу Лянь исполнилось всего один год, Третья Мадам отпустила свои связи с этим миром.

Хотя она скончалась, ходят слухи, что она оставила некоторые ценные сокровища для Шестой Мисс Чу.

Таким образом, четыре служанки вовсе не подозревали, как Чжу Лянь так легко зачитала рецепт для цукатов-кумкватов. Они предположили, что это секретный рецепт, который Третья Мадам оставила для Чу Лянь.

Известный производитель сладостей в доме Цинань сделал поместье Цинань невероятно знаменитым только несколькими видами сладостей своего изготовления. Таким образом, можно было понять, почему четыре служанки серьезно относились к вопросу о том, как Чу Лянь так серьезно относилась к Сюйань.

Конечно, Чу Лянь ничего не знала об этом. Если она когда-нибудь узнает, она, вероятно, рассмеется.

Она случайно перешла в эту книгу, не принося ничего из современного мира. У Чу Лянь, возможно, не было никаких физических объектов, которые могли бы ей помочь, но у нее было много этих бесполезных «секретных рецептов», лежащих в ее мозгу!

Чу Лянь все еще не могла понять, почему Сиянь была так благодарна за простой рецепт засахаренных кумкватов. Она тоже не хотела слишком много думать об этом. Поскольку она только что переехала в этот мир, было бы не слишком хорошо, если ей было слишком любопытно то, что она уже знала.

Она отмахнулась от Сиянь. «Хорошо, перестань суетиться над таким маленьким делом. Тебе нужно торопиться и приготовить для меня цуккаты.»

Сиянь вытерла слезы носовым платком и фыркнула. Она ответила счастливо: «Хорошо, Третья Молодая Мадам, просто сидите здесь и ждите. Этот слуга скоро вернется.»

Фуянь наблюдала с чрезвычайной ревностью, как уходила назад Сиянь. Ее глаза мерцали, и она с любопытством стала служить Чу Лянь.

Она намекнула: «Третья молодая мадам, вы так хорошо относитесь к Сиянь! Вы даже научили ее тайному рецепту!»

Чу Лянь подняла бровь, потягивая чашку теплой воды. Она повернулась к Фуянь и сказала: «Хм? Фуянь, ты хочешь узнать, как приготовить сладости?»

Глаза Фуянь загорелись, но она торопливо подавила жадность в своем сердце и сказала: «Этот слуга не смеет переступать свои границы».

Чу Лянь снова не заговорила и заметила, как сквозь глаза Фуянь вспыхнуло разочарование.

Она не хотела, чтобы ее мнение о том, что она читала в романе, не было основано на его персонажах. Иногда не было границы между хорошим или плохим человеком. Иногда плохой человек может стать хорошим, просто сделав правильный выбор. Таким образом, насколько она могла, Чу Лянь не хотела слишком быстро судить о них. Она хотела, чтобы управление этими немногими слугами было справедливо, прежде чем принимать решение.

Сиянь быстро сработала. До 11:00 были сделаны засахаренные кумкваты.

Эти сладости были довольно просты.

Сиянь поставила белоснежную фарфоровую миску с засахаренными кумкватами перед Чу Лянь, слегка застенчиво покраснев. Она заговорила с Чу Лянь, полная переполненных эмоций. «Третья Молодая Мадам, пожалуйста, попробуйте. Это моя первая попытка, поэтому я боюсь, что я не сделала это хорошо».

Первоначально кумкваты были золотого цвета. После того, как они были приготовлены и пропитаны медом, кумкваты обрели привлекательный оттенок полупрозрачного апельсина. Из-за четырех разрезов, сделанных при извлечении семян, они немного сплющились после приготовления. Порезы также разделяли кумкваты на четыре части. Засахаренные кумкваты выделялись на белом фарфоре, как цветок, который вот-вот зацветет. Когда они были поданы на стол, сладкий аромат с тонами цитрусовых и меда начал дрейфовать по комнате.